

Чем покорно ждать смерти, лучше пойти напролом.

"Если бы стоящий передо мной «Бу Фэнчэнь» действительно желал мне смерти, я бы давно уже испустил дух. Но он не убивает. Напротив, затеял эту странную игру с переменной масок. Что ж, это даже забавно"

Я решил пойти в наступление и попытаться нащупать его слабые стороны с помощью слов.

— Нет, ты не он, — произнес я. — Вы с тем Бу Фэнчэнем совершенно разные. Хоть и похожи как две капли воды.

— Ты на редкость сообразителен. Пожалуй, самый умный из всех, кого я встречал, — мужчина подался вперед и резко подхватил меня на руки.

Я даже пикнуть не успел, как он понес меня к постели.

Ума не приложу, когда этот мерзавец успел подменить вино. Порошок размягчения костей подействовал в полную силу: тело превратилось в безвольную массу. Я не мог пошевелить даже пальцем, полностью отданный на милость врага.

— Я действительно не тот Бу Фэнчэнь, которого ты знаешь. И все же я — именно он... — туманно отозвался мужчина, осторожно опуская меня на мягкую постель.

Ложу утопало в шелках, источавших едва уловимый, сладковатый аромат. Я слишком хорошо знал этот запах. Особое снадобье, разжигающее страсть, — обычное дело для публичных домов, где кровати окуривают подобным благовонием ради пущего веселья гостей.

— Неужели на свете живут два Бу Фэнчэня? — спросил я.

Действительно, если не считать разительной перемены в повадках и характере, этот человек ни единой чертой не походил на того, кто нацепил искусную маску. Его лицо было настоящим.

— В этом мире может быть только один Бу Фэнчэнь, — отрезал он. Голос его ощутимо заледенел, будто мои слова задели его за живое. — И этот единственный — я. Настоящий, подлинный Бу Фэнчэнь.

Его лицо на мгновение приняло то самое холодное, отчужденное выражение, с которым давешний Бу Фэнчэнь проснулся сегодня утром.

События принимали скверный оборот.

"Какого черта его пальцы бесцеремонно оглаживают мое лицо?"

— Я просил тебя избавиться от бинтов, а ты нацепил маску. Неужели не знаешь, что за ними обычно прячут либо неописуемое уродство, либо божественную красоту? — Мужчина небрежным движением сорвал с меня полумаску. Его ухмылка так и просилась на хороший удар кулаком. — К чему эти глупые прятки при твоей заурядной внешности? Пытаешься обмануть самого себя?

— Мы в Башне Фейерверков, — выплюнул я, отчаянно стараясь сохранить хладнокровие. — Здесь полно девиц и смазливых юношей на любой вкус. Только свистни — выстроятся в очередь, и каждый будет в сто раз краше меня. Или ты настолько изголодался, что готов жрать первое попавшееся дерьмо?

"Главное — не поддаваться панике, не показывать страха и не дать ему зайти слишком далеко. Он ведь просто издевается..."

— Мне и самому любопытно, с каких пор у Бу Фэнчэня столь извращенный вкус, — с издевкой протянул мой мучитель. — Даже если он годами копил в себе похоть в стенах Священных Врат, опуститься до калеки — это перебор.

Язык у этого мерзавца был на редкость ядовитым.

"Врет как дышит. То твердит, что Бу Фэнчэнь один, то намекает на двоих..."

Я лихорадочно соображал, кто же передо мной на самом деле.

"Кажется, я вплотную подобрался к какой-то тщательно охраняемой тайне"

— Пытаешься перевести разговор? — Он окинул меня пронизательным, всепонимающим взглядом. Его пальцы без лишней спешки принялись распутывать завязки моего одеяния. При этом он вещал с самым благообразным видом: — Внешность твоя, конечно, невзрачна... Да только разве я столь примитивен, чтобы судить о человеке лишь по красивой обертке?

"Этот ублюдок... Неужели он всерьез вознамерился сожрать меня?!"

Внутри шевельнулся холодный липкий страх. В прошлой жизни я, Чоу Тяньгэ, повелевал легионами, вертел судьбами сотен людей, и никто никогда не смел диктовать мне свою волю. Приблизиться ко мне без дозволения считалось святотатством, не говоря уже о подобной дерзости.

"А теперь, переродившись в теле немощного калеки, я сам превратился в дичь. Докатился. Жизнь повернулась так, что меня — грозного Князя демонов — собираются разложить на постели как податливую девку. О таком позоре я не мог помыслить даже в самом кошмарном сне"

— Бу Фэнчэнь, твою мать! — прохрипел я сквозь зубы. — Я уродливый безногий калека! Какого черта тебе от меня надо? Катись наружу, там снимут штаны перед любым твоим капризом! Ты что, извращенец недоделанный?!

Я бессильно скрежетал зубами. Этот гад, не обращая внимания на мои излияния, методично избавлял меня от одежды. Сначала на пол полетел верхний халат, затем — нательная рубашка. Когда он стянул с меня штаны, до меня окончательно дошло: еще пара мгновений, и от моей былой гордости не останется даже воспоминания.

Бу Фэнчэнь пропускал мои проклятия мимо ушей. Ни один мускул не дрогнул на его лице. Именно такие противники — глухие к чужим словам и непоколебимые в своих намерениях — были самыми опасными. Против них не работали ни угрозы, ни уловки; в их броне невозможно было отыскать лазейку, чтобы нанести ответный удар.

— Но ведь ты сам уверял, будто нас связывает нежная страсть, — вкрадчиво шепнул он, нависая надо мной.

Его губы коснулись мочки моего уха, осыпая ее дразнящими, невесомыми поцелуями. Горячее дыхание обжигало кожу, заставляя внутренности сжиматься от странной, мучительной дрожи.

— Прекрати... — выдохнул я.

Никто и никогда не смел так бесстыдно играть со мной. Гнев мешался с удушающим бессилием, обида — с яростью, но парализованное тело отказывалось подчиняться разуму. Я мог лишь беспомощно наблюдать, как чужие ладони хозяйничают на моем теле, как губы этого человека оскверняют поцелуями кожу. Вскоре я остался совершенно нагим — беззащитная добыча, брошенная под нож мясника.

— Прекратить? Или ты хочешь, чтобы я приласкал тебя губами? — Издевательски ухмыльнувшись, он приподнялся и неторопливо распустил завязки своих одежд.

Сбросив халат, он вновь навалился сверху, прижав меня к постели. Наши лица оказались так близко, что мы едва не соприкасались кончиками носов.

Я лежал без движения, раздавленный тяжестью его тела, и обреченно смотрел, как он наклоняется ниже.

Его губы накрыли мои.

Ни в этой, ни в прошлой жизни мне не доводилось ни с кем целоваться. Ощущение чужого тепла не вызвало мгновенного отвращения, но сама мысль о происходящем заставляла горло сжиматься от спазма.

"Я люто ненавидел быть игрушкой в чужих руках. Ненавидел это влажное, интимное соприкосновение губ и языков. Но лишенный сил, я не могу даже отвернуться"

Это был мой первый поцелуй, и он выбил почву у меня из-под ног. Самым страшным было даже не то, что меня принудили к этому, а то, какая сладкая, дурманящая слабость начала разливаться по венам.

"Что это? Моя неопытность или его дьявольское умение?"

"А может, виной всему благовония Башни Фейерверков, затуманившие разум, или слишком крепкое вино?"

Признавать это не хотелось, но реальность была наотмашь. Вопреки всей моей ненависти к подобной близости, Бу Фэнчэнь целовал потрясающе — мягко, но властно, вплетая в обманчивую нежность сокрушительную силу. Я чувствовал себя выброшенной на прибрежный валун рыбой: волны шторма накатывали одна за другой, и мне оставалось лишь задыхаться в этой бушующей стихии, медленно погружаясь на самое дно.

Когда он наконец отстранился, я судорожно глотнул воздух.

На бледных щеках Бу Фэнчэня проступил легкий румянец. Но я понимал, что выгляжу куда более жалко. Мое тело предало меня, откликнувшись на ласку, которую разум яростно отвергал.

Бу Фэнчэнь сощурился, кончиками пальцев очерчивая контур моего лица. На его губах играла торжествующая, довольная улыбка.

— Надо же... Он к тебе даже не прикасался? — тихо спросил он.

"Он? О ком это он?"

Мысли путались, голова раскалывалась от хмеля и благовоний. Я не сразу понял суть вопроса, да и какая разница? Всю мою душу сейчас заполняла одна лишь ярость.

— Я убью тебя! — прохрипел я, вкладывая в эти слова весь остаток злости.

— Что ж, попробуй, — насмешливо шепнул он, подаваясь еще ниже. — Зажми меня покрепче между бедер. Глядишь, и задушишь.

У меня язык отнялся от такой беспардонной пошлости. Но прежде чем я успел выплюнуть очередное проклятие, мир перед глазами взорвался нестерпимой, разрывающей плоть болью...

— Бу Фэнчэнь!..

<http://bllate.org/book/18233/1765197>